

В царстве кукол

Посмотрите на этих ребятнишек. Маленькие зрители увлечены спектаклем Казанского кукольного театра «Сокол Чапаева». Вместе с героями сказки Ермакова они мчатся на резвых конях, обманывают жестокого Чагай-бая, отражают психическую атаку белогвардейцев и не замечают ярких вспышек лампы, наведенного на них объектива фотоаппарата корреспондента Б. М. Мясникова.

Искусство кукольного театра волнует и взрослых. Оно своеобразно. В самом деле, на каких еще подмостках вы увидите таких «актеров»? Послушайте умелым рукам артистов оживают смелый мальчик Ваня, отважный разведчик Степан, народный герой Чапаев.

Быть артистом в кукольном — просто. Мало войти в образ, отработать интонации, смысловые ударения, нужно суметь передать в довольных ограниченных движениях кукол то, что пережил бы сам, выйдя на сцену. У артистов все время раздается внимание. Но работает труппа весело, с улыбкой, без напряжения. Легкость эта дается большим творческим трудом.

Задолго до того, как раскроется занавес новой премьеры, артисты читают пьесы, обсуждают ее, репетируют за столом. А в мастерских театра художники тт. Азимов и Колокольникова рисуют не только эскизы, но и будущих героев. Им прихо-

дится учитывать все: и какие движения потребуются от новых кукол, и сколько дублеров нужно изготовить. Вряд ли сидящие в зале заметили, что кукол Вани было несколько. Для некоторых ролей делают по 6—8 дублеров...

В мастерской висит большой рисунок зайца, он чем-то напоминает чертеж машины. Показывая его, Колокольникова объясняет, как будет управляться эта кукла. Вестя ее должны два артиста. Зато зайчишка сможет смешно вытягивать шею, открывать рот, выдвигать ногами замасловатые колени. На столе у художницы вылепленная из пластилина заячья голова. Это лишь начало работы. Нужно еще сделать гипсовую форму, затем отлить из папье-маше, а потом уже загрифировать. Но чертежу художника конструктор т. Лаврентьев сделает туловище, портниха т. Сафронова сошьет костюм — и готов зайка-хвастунишка из сказки Сперанского «Необыкновенное состязание». А в дни зимних каникул ребята весело посмеются над задавалкой, обманутым уминым ежом.

У коллектива театра интересные творческие планы. Он не ждет, когда пришлют пьесы из Москвы, но самостоятельно работает с местными авторами. В самом деле, в этом сезоне приняты к постановке «Аленка-лесовичка» Железнова и Клементьевой, «Камыр-батыр» Саяха Хусни, рус-

ский перевод сказки А. Шамукова «Волшебная палочка». В конце ноября состоялась премьера пьесы Наби Дауди «Песня о счастье» на татарском языке.

Скоро казанцы увидят «Волшебную лампу Алладина» Гернета, написанную по мотивам сказок «Тысяча и одна ночь». В программе сказано — спектакль для средних и старших классов. Но он имеет художественный интерес и для взрослого зрителя. В первой половине 1960 года театр начнет работать над «Чертовой мельницей» чешского писателя Яна Лдры. Значит, коллектив серьезно взялся за постановку сложных многоплановых пьес.

Это и понятно. Изменились условия. Раньше театр ютился на правах «бедного родственника» в Казанском тюзле. В этом году у него собственное помещение — здание бывшего кинотеатра имени Свердлова на улице Луковского.

В книге отзывов и предложений немало записей, подобных такой: Очень хороший подарок получили наши дети — свой кукольный театр. Но хотелось бы, чтобы в фойе было уютнее и красивее, чтобы в антрактах ребятам было чем заняться. Такого же мнения и коллектив театра. Директор т. Юрсов говорит:

— Разве плохо постелить мягкие ковровые дорожки, расписать стены картинками из народных русских и татарских сказок, создать специальную пионерскую комнату, поставить в ней столы с играми? Но нам не выделяют средств, да и помещение досталось с квартирантами — пять комнат заняты жильцами.

Думается, с мнением пап и мам согласится Казанский горисполком и Министерство культуры ТАССР; они доведут полезное начинание до конца. И тогда чудесная сказка встретит малышей не только в зрительном зале, но и на красиво расписанных лестницах, в вестибюле, фойе.